

ОБСУЖДЕНИЕ IV ТОМА «СЛОВАРЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

9 июня 1956 г. в Ленинграде на заседании Лексикографической секции Ученого совета Института языкознания АН СССР состоялось обсуждение вышедшего в декабре 1956 г. IV тома четырнадцатитомного «Словаря современного русского литературного языка» Академии наук СССР.

Заседание открыл зам. директора Института языкознания В. А. Аврорин. Он отметил важность обсуждения IV тома, являющегося поворотным пунктом в истории создания четырнадцатитомного словаря. Начиная с IV тома в Словаре устраняется система гнездового расположения слов и осуществляется переход на алфавитное, устанавливается прямой хронологический порядок расположения иллюстративного материала. В. А. Аврорин наметил основные проблемы, которые должны быть подвергнуты широкому обсуждению. Среди них наиболее существенной является проблема сочетания принципа нормативности, остающегося ведущим принципом построения Словаря, с элементами историзма. Эта проблема приобретает особое значение в связи с рекомендацией Комиссии Бюро ОЛЯ АН СССР по проверке работы над четырнадцатитомным словарем усилить элементы историзма в Словаре. Важно обсудить и ряд других вопросов — вопрос о разработке значений слова, вопрос о подаче фразеологии, вопрос о стилистических пометах, вопросы справочного отдела, вопросы этимологии и т. д.

Редактор IV тома ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР А. М. Бабкин во вступительном слове остановился на истории создания IV тома Академического словаря и дал его краткую характеристику. IV том, подобно предыдущим томам Словаря, составлялся по Инструкции 1938 г. Тип и назначение Словаря были определены постановлением Президиума АН СССР в 1937 г. Существенным признаком Академического словаря должна была быть нормативность, но в то же время Словарь предполагалось сделать в какой-то степени историческим. Однако понятие историзма, по словам А. М. Бабкина, никогда никем не было уточнено. В это понятие разные лица вкладывали разное содержание, но господствовало, повидимому, мнение о том, что историзму должен отвечать справочный отдел, дающий возможность восстановить историю слова (А. М. Бабкин сослался на высказывания председателя Редакционной коллегии по I тому в первой его редакции акад. А. С. Орлова, члена-корр. АН СССР В. И. Чернышева и акад. С. П. Обнорского). Сочетание принципа нормативности с принципом историзма в построении словарной статьи представляет большие трудности для коллектива составителей. А. М. Бабкин считает необходимым для Редколлегии составить более отчетливое представление по этому вопросу, который до сих пор остается неясным.

IV том был утвержден к печати 8 февраля 1952 г. После постановления Президиума АН СССР от 4 июля 1952 г. о перестройке Словаря началась переработка тома. Процесс «разгнездования» и приведения слов в алфавитный порядок, отметил А. М. Бабкин, оказался очень сложным, так как гнездовое расположение слов было не только внешней композицией по отношению к лексическому материалу тома, но оно пронизывало всю структуру Словаря, начиная от характера словника и кончая приемами разработки значений в слове. При гнездовом расположении значительная категория слов не снабжалась определениями. Сознательная тенденция подавать слова гнездами не давала возможности сосредоточить внимание на отдельном слове. В связи с гнездовым расположением слов перед составителями не стоял вопрос об омонимах. Трудно было бы ожидать, сказал А. М. Бабкин, чтобы IV том, после отказа от системы гнездования, освободился от всех недостатков, присущих гнездовому типу словаря.

А. М. Бабкин перечислил отличительные особенности IV тома. Со стороны внешней структуры IV том характеризуется алфавитным порядком расположения слов, хронологическим размещением иллюстративного материала, выделением фразеологического материала в словарной статье и его большей обзорностью, достигаемой набором полужирным курсивом и введением особого знака, более отчетливой подачей значений

слов и их оттенков, для чего введены абзацы и параллельные штрихи. Составители пошли навстречу запросам читателей, жаловавшихся на недостаточную внешнюю выразительность словарных статей в предыдущих томах. Со стороны внутренней структуры IV том характеризуется установкой на более отчетливое понимание значения слова, связанное с выделением фразеологии, которая раньше помещалась в рамках толкуемого значения, а также поисками закономерного расположения значений в словарной статье. Решение последнего вопроса, заметил А. М. Бабкин, оставалось эклектичным, так как принимались во внимание три момента: 1) актуальность употребления; 2) соображения о прямом и переносном характере значения; 3) историческая последовательность развития значений в слове.

А. М. Бабкин подробно остановился на проблеме омонимов. Коллектив составителей и редактор тома не были вооружены стройной теорией омонимии. Учитывая справочную сторону издания, редактор принял установку не злоупотреблять омонимией. По мнению А. М. Бабкина, механическое сведение не объединяемых друг с другом значений под одной шапкой представляет собой меньшее зло, чем нередко произвольное выделение омонимов. Более убедительным представлялось выделение омонимов в разделе существительных и в некоторых прилагательных, менее убедительным — в разделе глаголов. Иногда редактор воздерживался от расчленения слова на омонимы, чтобы не затруднять читателей (например, при наличии двух пар глаголов *захлестывать* — *захлестать* и *захлестывать* — *захлестнуть* было бы нецелесообразно расчленять на два омонима слово *захлестнуть*, у которого с точки зрения современных живых ассоциаций нет мотивированной связи между 1-м и 2-м значением, так как при таком расчленении пришлось бы три раза набирать заголовочное слово *захлестывать*, три раза — *захлестываться*, три раза — *захлестывание*).

Коллективу составителей и редакторов Словаря, сказал А. М. Бабкин, важно знать, насколько удачно решаются в IV томе следующие проблемы: объем словника, семантическая обработка слова, формулировки определений, подбор иллюстративного материала, стилистическая характеристика слов системой помет, подбором оправдательных цитат и характером определений, приемы подачи фразеологии, полиграфическая сторона издания. А. М. Бабкин признает очень важным вопрос о том, удобен или неудобен словарь как справочник, считая, что прямое назначение словаря — служить справочником прежде всего в отношении толкования слов современного русского литературного языка.

Акад. В. В. Виноградов указал на два возможных способа оценки IV тома Словаря. Один способ — сопоставительный и историко-лексикографический, заключающийся в сопоставлении этого тома с предшествующими словарями, охватывающими тот же круг слов. Рассматривая IV том в этом плане, можно отметить некоторые удачи, связанные с определением значений слов и их размещением, с размещением фразеологического материала. Другой способ — оценка тома в свете общих принципов лексикографии с целью показать, как неразработанность основных проблем лексикографии отразилась на практической работе составителей. Подойдя с этой второй точки зрения к анализу IV тома, В. В. Виноградов подробно осветил следующие вопросы: вопрос об омонимии, вопрос о семантической структуре слова, о способах определения значений и выделения их оттенков, вопрос о стилистических пометах и разработке стилистической стороны употребления слов в системе современного русского литературного языка и вопрос о грамматической стороне словаря¹.

Ст. научн. сотр. Института языкознания проф. А. П. Евгеньев в своем выступлении с IV тома Словаря и высказала свои соображения по ряду общих вопросов, имеющих важное значение для последующей работы над четырнадцатитомным словарем.

IV том, сказала А. П. Евгеньева, успешно реализовал те новые требования, которые были предъявлены к Словарю в целом, — требование большей нормативности, большей ясности и доступности широкому кругу читателей. А. П. Евгеньева положительно оценивает основное направление IV тома, заключающееся в приближении к словарям типа словаря Ушакова. К числу достижений IV тома относятся четкость расположения материала, удачные формулировки определений, избегающие наивызывания друг на друга перифраз и синонимов, как это наблюдается во II, III, отчасти и в последующих томах; более удачная по сравнению с предшествующими словарями (словарем Ушакова и Шахматова) разработка приставочных глаголов, в частности более четкое расчленение глаголов с многозначной приставкой *за-*, выделение начинательных глаголов в отдельное значение или в качестве омонимов.

По мнению А. П. Евгеньевой, в предисловии к IV тому подвергнут слишком резкому осуждению гнездовой метод расположения слов как реакционный метод в лексикографии, связанный с «новым учением о языке» Н. Я. Марра. А. П. Евгеньева сослалась на ряд словарей, в которых гнездовой принцип с той или иной целью успешно применяется. Кроме «Словаря Академии Российской» и словаря В. И. Даля, А. П. Ев-

¹ См. статью В. В. Виноградова «О некоторых вопросах теории русской лексикографии», помещенную в этом же номере журнала.

геньева назвала «Русско-французский словарь» Л. В. Щербы, словари Фр. Травничка, С. И. Ожегова.

Неудачным в IV томе А. П. Евгеньева считает сведение всех помет, указывающих на область применения слова, к помете «специальное». А. П. Евгеньева не согласна с тем, что пометы типа «зоологическое», «ботаническое» и т. п. — не лингвистические, а помета «специальное» — лингвистическая. Пометы, указывающие на область применения слова, не исключают это слово из литературного языка, а помета «специальное» противопоставляет эти слова литературным, что постоянно ставит в затруднительное положение составителя и редактора и приводит к отсутствию пометы «спец.» в тех случаях, когда это необходимо. А. П. Евгеньева высказала пожелание восстановить в последующих томах прежнюю систему помет, указывающих на область применения слова.

Она отметила, что в Словаре плохо разработан отдел относительных прилагательных. Отдельные достижения в этом отношении имеются в IV томе, но в целом в Словаре не представлены все виды относительности. А. П. Евгеньева сделала ряд замечаний, касающихся разработки глагола в IV томе. В нем очень запутаны отношения глаголов возвратно-среднего залога, что особенно бросается в глаза при алфавитном расположении слов. Затронув ряд других моментов, касающихся разработки глаголов в IV томе, она подчеркнула необходимость внимательно продумать методы характеристики глагола в словарях.

Отметив в основном удачный подбор иллюстративного материала, А. П. Евгеньева высказалась против творчества составителей в том виде, в каком оно представлено в IV томе. Не следует в качестве иллюстраций приводить развернутые предложения — они часто оказываются неудачными (*Возжи закручиваются кучером на кулаки, Отчаянный спорщик слова забесновался* и т. п.). А. П. Евгеньева считает, что не следует при любых обстоятельствах давать речения. Те слова, к которым трудно подобрать хорошую цитату, еще труднее проиллюстрировать речением. Многие речения производят комический эффект (*задевание об стену, запинание о ковер, дачники заблаженствовали* и т. п.).

А. П. Евгеньева предложила восстановить в последующих томах указания на части и главы цитируемых произведений, чтобы Словарь мог быть использован в полной мере специалистами-филологами.

Читатель Словаря К. П. Авдеев сказал, что минусом Словаря является отсутствие помет о степени употребительности того или иного слова. Вопрос этот приобретает особое значение для читателей зарубежных стран, которые могут начать широко употреблять такие редкие слова, как, *закрутиться, закуриваться* и др.

К. П. Авдеев подробно остановился на характере иллюстративного материала в Словаре. В Словаре имеется большое количество неудачных речений, нередко безграмотных, не соответствующих нормам литературного языка (*долго остаться в постели, зажаться со всяким сбродом*) и не отвечающих реальной языковой практике. К. П. Авдеев считает, что есть категория слов, которые не стоит иллюстрировать речениями. Просторечные слова допустимы только в питатах, речения же в принципе не должны выходить за пределы литературной нормы. Точно так же не всякая синтаксическая конструкция годится в качестве материала для речения. Например, сочетания с отглагольными существительными типа *писание писем* часто звучат искусственно (*загрызание крыс кошками, закапывание стола чернилами* и т. п.). Мало пригодны для речений страдательные обороты со сказуемым, выраженным глаголом в настоящем времени (*ребенок мотает матерью, докладчик вбрасывается вопросами, ягненок загрызается волком* и т. п.). Речению может быть дано место в словаре, сказал К. П. Авдеев, только в том случае, если оно отражает какую-то жизненную ситуацию, а не является искусственным словосочетанием, специально появившимся для словаря.

Мл. научн. сотр. Института языкознания Г. А. Качевская отметила ценность тех замечаний, которые были высказаны В. В. Виноградовым. Проблемы, о которых говорил В. В. Виноградов, в IV томе не нашли удовлетворительного разрешения. Если же применить сравнительный метод оценки IV тома, сказала Г. А. Качевская, то в нем можно найти целый ряд достижений.

В связи с замечанием В. В. Виноградова о том, что в Словаре не различаются формы синтаксического управления, Г. А. Качевская внесла предложение ликвидировать пометы «перех.» и «неперех.» и ввести вопросы, указывающие на характер управления, как это делается в словарях Ушакова и Ожегова. Пометы «перех.» и «неперех.» затрудняют показ синтаксического управления.

Возражая А. П. Евгеньевой и К. П. Авдееву, Г. А. Качевская заметила, что речения следует давать даже при просторечных словах. При отсутствии цитат и речений слово утрачивает право быть помещенным в Словаре.

Г. А. Качевская подняла очень важный вопрос об общем направлении IV тома. Нормативность не является единственной задачей четырнадцатитомного словаря. Тенденция к нормативности отрицательно сказалась на отборе словника, на отборе форм слова. Многие просторечные слова не вошли в IV том (*зазря, задарма, забрюгаться* и ряд других). Если на этот путь встанут последующие тома, сказала Г. А. Качевская, то это принесет большой вред четырнадцатитомному словарю.

По мнению мл. научн. сотр. Института языкознания Н. З. Котеловой, IV том, несмотря на ряд положительных сторон (более строгий подбор материала, отсутствие излишнего энциклопедизма, присущего III тому, и т. д.), по типу словаря невыгодно отличается от III тома; III том носит более академический характер.

Говоря о составе словника, Н. З. Котелова назвала большое количество слов, пропущенных в IV томе. Н. З. Котелова сделала много замечаний, касающихся смысловой разработки отдельных слов. Одним из недостатков Словаря в целом Н. З. Котелова считает отсутствие стилистических помет при фразеологии. В IV томе лишены помет такие сочетания, как *заложить за галстук, взять за жабры, знать не знаю, закон не писан, закусьте удила* и многие другие. Фразеологические сочетания должны быть в такой же мере снабжены пометами, как и слова. Тот факт, что значительная часть фразеологии носит просторечный характер, не исключает необходимости дать соответствующую помету.

Мл. научн. сотр. Института языкознания Л. С. Ковтун отметила, что достижения IV тома относятся к той области, в которой лексикография опережает лексикологию, — к области семантической характеристики слова. Хуже всего разработаны в Словаре проблемы, решение которых нуждается в предварительных лексикологических исследованиях (например, проблема омонимии и ряд других).

Л. С. Ковтун высказалась против введения развернутой системы стилистических помет, так как стилистическая характеристика слов может быть дана только с точки зрения современного языка. Л. С. Ковтун сделала ряд замечаний, касающихся построения словарной статьи и характера определений в IV томе. IV том, сказала Л. С. Ковтун, дает ценный материал, который может быть использован для переработки и усовершенствования некоторых глав Инструкции (глав «Фразеология», «О смысловой характеристике слова»).

Мл. научн. сотр. Института языкознания О. Г. Порохова посвятила свое выступление вопросу о разработке относительных прилагательных в IV томе Словаря. Она отметила, что в IV томе отсутствует необходимая дифференциация значений относительных прилагательных. Формула «относящийся к чему-л.», широко применяемая в IV томе, оказывается за некоторыми исключениями удачной по отношению к прилагательным с суффиксами *-ов-ый, -ев-ый*, имеющим типичное значение относительности (*жмыховый, журавлевый, жавелевый, желтковый* и др.). Эту же формулу надо признать мало подходящей к прилагательным с суффиксом *-ск-*, имеющим оттенок типичной принадлежности, свойственности. В особенности неудачна эта формула в сочетании с существительным множественного числа, которое следует употреблять тогда, когда в значении прилагательного присутствует оттенок типичной принадлежности, свойственности (чисто относительное значение хорошо характеризуется определением с единственным числом существительного). Например, слово *жокейский* определено как «относящийся к жокею». Цитаты не соответствуют этому определению: *От купальни быстро плыла лодка. В ней сидел человек в жокейском картузике и синей куртке* (Чехов, Драма на охоте). *В кабинете горела одна лампа под абажуром с длинным козырьком, как у жокейской кепки* (Федин, Братья). Здесь *жокейский* имеет значение не «относящийся к жокею», а «свойственный жокеям, такой, какой бывает у жокеев». К слову *жонглерский*, определяемому как «относящийся к жонглеру, жонглерам», дано речение *жонглерская ловкость*. Жонглерская ловкость — это ловкость, свойственная жонглерам, такая, как у жонглеров.

О. Г. Порохова остановилась подробно на определениях прилагательных с суффиксом *-очн-*, образующим прилагательные от отглагольных существительных на *-ка*, на группе притяжательных прилагательных с суффиксами *-ий, -ья, -ье* и др. О. Г. Порохова отметила отсутствие внимания к качественным значениям относительных прилагательных (слово *заборный* определяется «относящийся к забору», а далее следует цитата: *Длинные заборы с известными заборными надписями и рисунками, нацарапанными углем и мелом*. Гоголь, Мертвые души).

О. Г. Порохова, считая необходимым учесть указанные недостатки в работе над последующими томами, внесла предложение подробно разработать отдел относительных прилагательных в Инструкции по составлению большого словаря.

Аспирант Ленинградского университета Г. П. Росин положительно оценил наличие в Словаре широкоупотребительной лексики, не являющейся фактом литературного языка (профессиональной и областной), упрощение системы стилистических помет по сравнению со словарем Ушакова и богатство иллюстративного материала, во многом дополняющего толкование слов.

Аспирант Ленинградского университета К. С. Горбачевич остановился на проблеме определения слов и сделал ряд замечаний, касающихся определений отдельных слов в IV томе.

Ст. научн. сотр. Института языкознания И. К. Зборовский выразил желание, чтобы Лексикографическая секция Института языкознания обратилась к словарным отделам всех институтов Академии наук и к кафедрам высших учебных заведений страны с просьбой прислать письменные отзывы о IV томе Словаря. И. К. Зборовский уточнил понятие нормативности по отношению к четырнадцатитомному сло-

варю. Академический словарь должен давать нормы произношения, правописания, употребления слов и т. д. и в то же время отмечать все случаи колебаний за весь период, охватываемый Словарем, иначе говоря, нормативное в Словаре должно быть противопоставлено ненормативному. К сожалению, отметил И. К. Зборовский, начиная с 1949 г. Словарь пошел по линии возврата к словарю типа словаря Ожегова. Намечалась тенденция, нашедшая отражение в IV томе, давать только нормативное, а ненормативное не отмечать. Проблема сочетания нормативности с историзмом — проблема сложная, сказал И. К. Зборовский, однако вопрос об историзме заслуживает серьезного внимания.

Гнездовую систему расположения слов И. К. Зборовский считает во многих отношениях удобной, однако для четырнадцатитомного словаря первоочередной задачей является совершенствование принятой алфавитной системы.

По мнению заведующего Словарным сектором Института языкознания Ф. П. Филина, наиболее существенные недостатки IV тома, как и Словаря в целом, обусловлены слабым развитием лексикографии и лексикологии. Ф. П. Филин считает невозможным при современном состоянии науки дать в Словаре правильную историческую перспективу. В этом вопросе неизбежны ошибки. Ф. П. Филин думает, что тремя принципами выделения омонимов, о которых говорил В. В. Виноградов, трудно пользоваться в словарной практике вследствие несоотнесенности этих принципов. Ф. П. Филин согласился с мнением Л. С. Ковтуна о нецелесообразности введения в Словарь развернутой системы стилистических помет, так как это повело бы к многочисленным расхождениям и колебаниям и открыло бы широкое поле для субъективизма. Ф. П. Филин высказался против реализации в словаре идей, которые являются в какой-то мере спорными.

В заключительном слове А. М. Бабкина высказал мысль о том, что в настоящее время уровень науки не позволяет осуществить те высокие, по мнению А. М. Бабкиной, требования, которые были предъявлены к Словарю многими из выступавших. По мысли А. М. Бабкиной, Словарь должен оставаться на позициях словаря-справочника и решение многих проблем в Словаре следует расценивать с точки зрения того, удовлетворяет ли данное решение справочному назначению издания.

Подводя итоги совещания, В. А. Аврорин подчеркнул его большое значение для дальнейшей работы над составлением Словаря, отметив, в частности, необходимость особого внимания к вопросам омонимии, речений, а также к ряду других проблем, выдвигавшихся в выступлениях участников заседания.